

ной, многогранной работе по разработке, внедрению и, главное, совершенствованию советской социалистической обрядности не может быть одноразовых, годных на все времена рекомендаций. Это трудное, но благородное дело требует постоянного творческого поиска, совершенствования как формы, так и содержания обрядов — неотъемлемой части социалистического образа жизни. Не случайно создание и широкое распространение социалистических обрядов в Проекте новой редакции Программы КПСС рассматриваются как одна из важных задач идейно нравственного воспитания советских людей¹⁵.

¹⁵ Коммунист, 1985, № 16, с. 38.

Н. В. Шлыгина

СОВРЕМЕННАЯ ФИНСКАЯ СЕМЬЯ

Семья и семейные отношения у финнов на протяжении последних примерно ста лет претерпели существенные изменения, обусловленные всем ходом социально-экономического и исторического развития страны в связи с ее индустриализацией. Особенно ощутимо это стало после 1917 г., когда начался бурный отток населения из сельского хозяйства в другие отрасли производства и быстрый рост городов. Достаточно напомнить, что перед первой мировой войной в городах Финляндии жило 15, а в сельском хозяйстве было занято 75% населения;¹ в наши дни эти показатели составляют соответственно 60 и 4,1%².

Современная финская семья широко и разносторонне изучается социологами и демографами. Из научных учреждений и организаций, ведущих эти исследования, прежде всего следует назвать «Союз обеспечения благополучия семьи и народа» (Työliitto), Институт демографии (Väestö tutkimuslaitos), Институты социологии Хельсинкского, Туркуского, Тампереского и Ювяскюльского университетов. Среди наиболее важных публикаций последнего времени можно отметить исследования М. Ритамиес и Э. Висури о составе семьи у финнов, И. Ниemi и Л. Суоминен «Финская семья с детьми», О. Рийхинена, А. Пулккинена и М. Ритамиес «Число детей в финской семье» и, наконец, книгу Л. Суоминен «Семья с детьми в Финляндии»³, в которой автор рассматривает изменения, происшедшие в этой сфере со времени издания ее совместной с И. Ниemi работы.

Надо сказать, что в финляндской этнографии до настоящего времени семья почти не изучалась. И в наши дни при широко развернувшихся этнографических исследованиях современного быта деревни и города эта проблема остается на втором плане, о чем нельзя не пожалеть. Те материалы о семье, которые можно все же извлечь из этнографических работ последних лет, по возможности использованы в данной статье.

При рассмотрении семьи финские ученые исходят из того, что семью составляют совместно проживающие люди, связанные супружескими отношениями или отношениями детей и родителей. Следовательно, минимальный размер семьи — два человека: бездетная супружеская пара

¹ *Talve I.* Suomen kansankulttuuri.— Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimetuksia, № 355. Helsinki, 1980, s. 28.

² Finland in Figures 1983. Central Statistical Office of Finland. Helsinki, 1984, p. 4, 7.

³ *Ritämies M., Visuri E.* Suomalaisen perhekoko-sattuma vai suunnitelma.— Väestötutkimuslaitoksen julkaisusarja D. Helsinki, 1975, № 1; *Niemi I., Suominen L.* Suomalainen lapsiperhe. Perheneuvosto. Helsinki, 1976; *Riihinen O., Pulkkinen A., Ritämies M.* Suomalaisen perheen lapsiluku.— Väestötutkimuslaitoksen julkaisusarja D. Helsinki, 1980, № 7; *Suominen L.* Lapsiperhe Suomessa.— Väestöliiton julkaisuja. Kolmikanta sarja 7. Helsinki, 1980.

или один из родителей с ребенком. В социодемографических исследованиях семьи подразделяются обычно на следующие группы: состоящие из бездетных пар; супружеских пар с детьми и, наконец, одного из родителей с детьми. Наряду с семьей единицей обследования служит также «руокаунта» — «люди, питающиеся за одним столом»; мы же будем для краткости употреблять слово «хозяйство». Понятие «хозяйство» охватывает кроме обычных семей и те объединения, в которых живут дальние родственники и лица, не связанные кровным родством, например батраки в деревне⁴.

Одна из проблем, занимающих исследователей, — устойчивость семьи в наши дни и те факторы, которые влияют на ее развитие и рост, поскольку малые размеры финской семьи и постоянная тенденция к ее сокращению вызывают обоснованную тревогу общества.

Статистика показывает, что институт семьи в Финляндии сам по себе достаточно устойчив, и 80% жителей образуют семьи, большая часть которых (на 1980 г. — 60%) — семьи с детьми⁵. К их числу исследователями отнесены семьи, где есть хотя бы один ребенок моложе 18 лет. Следовательно, в число бездетных попадают и семьи со взрослыми детьми (даже при совместном проживании), и пожилые супруги с уже отделившимися детьми, и молодые пары, еще не обзаведшиеся потомством.

Число людей, вступающих в брак, в последние годы выше, чем на рубеже XIX—XX вв.: тогда оно составляло 34, а в 1979 г., например, уже 54% всего населения⁶. Правда, этот показатель зависит от возрастного состава и отражает в известной мере происшедшее падение доли детей в населении страны. Можно отметить также рост числа женщин, вступающих в брак: на рубеже XIX—XX вв. незамужними оставались 25% женщин, в то время как в наши дни среди женщин 35—40 лет — только 10—15%⁷.

Впрочем, теперь возникла новая проблема: увеличивается численность холостых мужчин среди сельского населения. Трудность найти жену для крестьянина связана в первую очередь с тяжестью сельскохозяйственного труда, и число невольных холостяков в деревне составляет уже около 10 тысяч⁸. Не имея возможности остановиться на этой проблеме в настоящей статье подробнее, отметим лишь, что решение ее весьма сложно.

Число браков, заключаемых в год, в последнее время падает: на тысячу человек в 1970 г. их было 8,8, в 1974 г. — 7,4, в 1977 г. — 6,5, в 1978 г. — 6,3. Правда, для стран Северной Европы это все же самый высокий показатель: в Швеции на 1977 г. он составлял 4,9‰, в Норвегии — 5,9, в Дании — 6,3‰⁹.

Средний возраст вступающих в брак в Финляндии в наши дни (как и в прошлом) относительно высок: для мужчин — 25 лет, для женщин — 23 года. При этом разница в возрасте мужчин и женщин, вступающих в первый брак, постепенно сокращается¹⁰.

Из факторов, негативно сказывающихся на развитии семьи, следует прежде всего назвать разводы. Число их постоянно растет. В предреволюционный период разводов бывало всего несколько сот в год на всю страну, в начале 1940-х годов — до полутора тысяч. В наше время разводится до 10 тысяч пар в год, т. е. распадается примерно каждый четвертый брак¹¹. При этом разводов в сельской местности еще в 1950-х го-

⁴ *Suominen L. Op. cit.*, s. 5.

⁵ Finland in *Figures* 1983, p. 7; Perheet, 1980. — In: *Tilastotiedus. Tilastokeskus*, 1982.

⁶ *Suominen L. Op. cit.*, s. 8.

⁷ *Niemi I., Suominen L. Op. cit.*, s. 8; *Marin M., Stoltte-Heiskanen V. Suomalainen perhe*. — In: *Tiede*, 1981, № 2, s. 10.

⁸ *Marin M., Stoltte-Heiskanen V. Op. cit.*

⁹ *Suominen L. Op. cit.*, s. 9.

¹⁰ *Ibid.*, s. 11.

¹¹ *Niemi I., Suominen L. Op. cit.*, s. 8.

дах было в 4—5 раз меньше, чем в городе. Сейчас же городской показатель выше сельского лишь в 2,5 раза¹².

Причины разводов разнообразны. В наши дни семья, даже сельская, не представляет уже той хозяйственной единицы, какой была крестьянская семья в прошлом, когда ее экономическое благосостояние зависело от сохранения единства и цементировало связь ее членов.

Теперь супружеская жизнь базируется главным образом на личных контактах, что не дает большой стабильности; и происходящие конфликты чаще ведут к распаду семьи. Немаловажно и то, что брак перестал рассматриваться — причем как самими супругами, так и обществом в целом — как союз, заключенный на всю жизнь.

Далее, женщина, получив экономическую самостоятельность, имеет возможность при желании расторгать брак, в то время как в прошлом она обычно полностью материально зависела от супруга и не решалась на развод.

Характерно, что в наши дни мужчины редко выступают инициаторами развода: в 80% случаев о нем ходатайствует жена или оба супруга¹³.

Число разводов составляет сейчас 2,13 на тысячу человек — показатель, близкий к среднему для скандинавских стран: в Швеции он равен 2,7‰, в Норвегии — 1,51, в Дании — 2,64‰¹⁴. Надо заметить, что значительная часть людей, расторгнувших брак, вступает в новый, так что, несмотря на многочисленные разводы, ощутимого снижения числа семей не происходит. Наибольшее число разводов приходится на супругов в возрасте до 30 лет, и они типичны для лиц, рано вступивших в брак (до 20 лет). Однако это не означает особой кратковременности таких браков — разводы происходят, как правило, после 4—6 лет совместной жизни. Напротив, разводы, следующие быстро — в течение года после заключения брака, — характерны для лиц, поздно вступивших в брак¹⁵.

То обстоятельство, что ранние браки распадаются после 4—6 лет совместной жизни, означает в большинстве случаев развод людей, уже обзаведшихся детьми. Если в 1950-х годах $\frac{2}{3}$ всех разводов происходили в семьях с детьми, то сейчас — $\frac{3}{4}$ их приходится на детные семьи. Свыше 10 тысяч детей в год переживают трагедию развода родителей¹⁶. Все исследователи отмечают, насколько тяжело сказываются разводы на психике детей.

Несколько слов следует сказать о юридически неоформленных браках, называемых в Финляндии «открытыми союзами» (*avoliitto*), которые начали распространяться в 1970-е годы. Это вызвало тогда бурные дискуссии. Социологами был проведен ряд обследований, чтобы установить реальную степень распространенности этой формы брака, причины, побуждающие людей предпочесть ее, и выяснить, насколько устойчивы эти союзы.

Статистика показала, что нет оснований считать «открытый союз» явлением, «угрожающим» привычным нормам гражданского и церковного брака в Финляндии. В неоформленный брак вступает преимущественно молодежь 16—24-летнего возраста. Судя по проведенным обследованиям, в этой возрастной группе от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ лиц состоит в открытом браке¹⁷. Наблюдается даже тенденция к росту этих показателей. Так, в г. Тампере при записи на оглашение брака в церкви общий адрес проживания уже до брака назвало в 1971 г. 29, а в 1975 г. — 58% венчающихся¹⁸. Часть «открытых союзов» впоследствии юридически оформля-

¹² Соответственно 2,71 и 1,14‰. (Цит. по: *Suominen L. Op. cit.*, s. 14).

¹³ *Suominen L. Op. cit.*, s. 17 (см. также: *Väestötilasto. Tilastotiedus*, 1973, № 17; 1976, № 4).

¹⁴ Цит. по: *Suominen L. Op. cit.*, s. 13.

¹⁵ *Niemi I., Suominen L. Op. cit.*, s. 14; см. также: *Piepponen P. Ikä ja avioliitto. — Väestöpoliittisen tutkimuslaitoksen julkaisuja*. Sarja B. Helsinki, 1968, № 13.

¹⁶ *Suominen L. Op. cit.*, s. 18—19; *Marin M., Stolte-Heiskanen V. Op. cit.*, s. 10.

¹⁷ *Suominen L. Op. cit.*, s. 9; *Aromaa K., Cantell I., Jaakola R. Parisuhde yhä useammin virallisesti vahvistamaton. — Sosiaalinen Aikakauskirja* 1979, № 1; *Idem. Avioliitto. — In: Oikeuspoliittinen tutkimuslaitoksen julkaisuja*, 41, Helsinki, 1981.

¹⁸ *Suominen L., Op. cit.*, s. 9—10.

ется. В официальный брак вступает примерно половина (по некоторым подсчетам 47%) пар, около трети продолжает жить в «открытом браке», остальные пары распадаются¹⁹. Среди людей старшего возраста число «открытых союзов» очень невелико — по разным данным оно составляет от 0,7 до 2% всех супружеских пар²⁰.

Исследователи считают, что «открытый союз» можно рассматривать как попытку молодых людей проверить правильность выбора, прежде чем оформлять брак юридически²¹.

Моральная сторона вопроса, волновавшая общественность в начале 1970-х годов, отошла на задний план после того, как в 1975 г. государство официально признало «открытый союз», а люди, состоящие в нем, получили право, как и другие семьи, на некоторые государственные льготы (обеспечение жилой площадью, охрана прав детей и др.). Они были также обложены теми же ставками налога, что и супруги, состоящие в оформленных браках. Последнее лишило «открытый союз» тех экономических преимуществ, которые давало раздельное налогообложение супругов и которые, вероятно, способствовали иногда нежеланию оформлять брак.

Наиболее острой проблемой в современной финской семье является вопрос о числе детей. В настоящее время семья, как правило, двухпоколенна и отличается крайне малым размером — ее средняя величина 2,7 человек.

Процесс сокращения числа детей идет все время, о чем беспристрастно свидетельствуют статистические данные: в семьях с детьми в среднем было в 1950 г. 2,24 ребенка, в 1977 г. — 1,75, а в 1980 г. — всего 1,69. В семьях, где имеются оба родителя, число детей обычно не превышает двух: более чем в 40% этих семей один ребенок, в 34% — два. Только 15,5% полных семей имеют трех детей и 10,4% — более трех²². Таким образом, как не без горечи сформулировал один из исследователей, «наши дети живут в среде, где все меньше и меньше детей»²³.

Еще полвека назад этой проблемы не существовало. Семьи были, как правило, многодетны, и у супружеских пар, проживших совместно 20—25 лет, было по 4—5 детей (средняя цифра на 1920 г. — 4,7)²⁴. Правда, определенные тенденции к сокращению числа детей отмечены этнографами уже для начала XX в. и именно в семьях профессиональных городских рабочих, в частности при изучении Порт-Артура — рабочей окраины г. Турку. В 1920 г. в этой части города жило до 6 тыс. человек, в основном профессиональных рабочих. Среди них насчитывалось большое число одиночек: между 1900 и 1920 гг. их было от 38 до 54% всех хозяйств. В тот же период семьи, имевшие 1—2 детей, составляли от 17 до 24%, многодетные — от 12 до 16% и матери-одиночки с детьми — от 5 до 10%²⁵.

Для рабочих поселков в сельской местности, напротив, многодетная семья в начале XX в. была, очевидно, еще типична. Например, в небольшом поселке Йокийнен, где работали лесопилка, гвоздильная и крахмало-паточная фабрики, рабочая семья состояла обычно из супружеской пары с 4—5 детьми, причем число рождений было еще выше, но высока была и детская смертность²⁶.

К сожалению, в этнографических исследованиях по современности сведений о семье немного, и проследить на конкретных примерах процесс сокращения финской семьи с учетом социальных различий пока невозможно. Однако, вполне очевидны те перемены, которые произошли

¹⁹ Ibid., s. 11.

²⁰ Aromaa K., Cantell I., Jaakola R. Avoliitto; Suominen L. Op. cit., s. 9—10.

²¹ Suominen L. Op. cit., s. 9; Marin M., Stolt-Heiskanen V. Op. cit., s. 8.

²² Suominen L. Op. cit., s. 31; Finland in Figures, 1983, p. 9.

²³ Marin M., Stolt-Heiskanen V. Op. cit., s. 9.

²⁴ Suominen L. Op. cit., s. 23.

²⁵ Eenilä J. Port Arthur. Turun Kaupungin Historiallinen Museo. Turku, 1971, s. 166—168.

²⁶ Yliaho T. Tehtaalainen lounaisessa Hämessä. Jokioisten naulatehtaan työntekijän muotokuva, n. 1900—1940. Helsinki, 1984.

за последние сто лет, с тех пор, когда у финнов господствовала крестьянская семья с традиционными нормами взаимоотношений и бытового уклада и когда сама многодетность семьи была нормой. К тому же крестьянское хозяйство было производительной единицей, в которой основную роль играл ручной труд, и была нужна каждая пара рук, в том числе слабые руки детей и стариков.

В ребенке видели помощника, и работать он начинал рано. Проблем трудового воспитания в том виде, как они понимаются теперь, крестьянская семья не знала. Для ребенка очевидна была трудовая деятельность взрослых, поскольку он наблюдал ее постоянно, ясны были и конечные результаты крестьянского труда. Поэтому включение ребенка в общий труд шло естественным образом. При этом ребенок рос на глазах родителей, да и все сельское общество с его жесткими патриархальными нормами было в определенной мере ответственно за каждого своего члена, в том числе и за детей.

В настоящее время все старые нормы семейной жизни практически ушли в прошлое. Основная масса финнов живет в городах, производственная деятельность членов городской семьи лежит вне ее рамок, и в домашнем быту семья — это потребляющая единица, хозяйственная ее деятельность ограничивается рамками домашнего хозяйства. Возможность приобретать товары общественного производства и пользоваться предприятиями бытовых услуг, а также механизация многих домашних работ заметно сократили сферу домашнего труда.

В семье изменились роли ее членов, формы труда и воспитания детей, которое протекает теперь в значительной мере в общественной среде благодаря обязательному школьному обучению и постепенному развитию системы дошкольных учреждений. Тем не менее, роль семьи достаточно велика и в обеспечении здорового морального климата для ее членов, и в воспитании детей, и в продолжении рода. В определении числа детей в семье и времени их рождения современные родители имеют возможность действовать в значительной мере сознательно и целенаправленно. Ограничение числа детей может производиться не только с помощью широко распространившихся контрацептивных средств разного рода — в 1970 г. в Финляндии был разрешен аборт.

В последние десятилетия был проведен ряд исследований, рассматривавших вопросы проектирования числа детей, установки супругов о наиболее подходящих годах брака для обзаведения первым, вторым, последним ребенком и т. д.²⁷ Результаты этих исследований свидетельствуют о сильном расхождении мнений в зависимости от социальной принадлежности опрошиваемых, их возраста, пола, а также времени опроса. Так, по данным 1950-х годов, в сельской местности было еще немало сторонников многодетной семьи — треть опрошенных высказалась за 4 и более детей. В городе в то время большинство хотело иметь 2 детей, только лица из хорошо обеспеченных и более образованных слоев называли также желательными 4 детей²⁸.

В небольшом городке Рийстина среднее число желаемых детей было 2,9 (1967 г.); в Тампере — крупном промышленном центре — оно составило по ответам женщин 2,2, мужчин — 2,3 детей (1970 г.)²⁹. По широко и детально проведенным исследованиям М. Ритамие и Э. Висури в 1970-е годы среднее желаемое число детей было 2,8, т. е. почти на одного ребенка больше, чем по реальным данным³⁰.

Наряду с тем что от желаемого числа детей люди бывают вынуждены отказываться в силу жизненных обстоятельств, немаловажным является и то, что срок, в течение которого семья обзаводится детьми, теперь значительно сократился. В прошлом последнего ребенка женщина рожала уже после 40 лет, теперь же она рождает его до 35 лет. Таким образом,

²⁷ См. прежде всего работы М. Ритамие и Э. Висури (1975) и О. Рийхинена, А. Пулкинена, М. Ритамие (1980), указанные в примеч. 3 настоящей статьи.

²⁸ *Ritamiel M., Visuri E. Op. cit., s. 9.*

²⁹ *Ibidem.*

³⁰ *Ibid., s. 39, tabl. 14.*

при сравнительно высоком брачном возрасте (у женщин 22—23 года) обзаведение детьми происходит в течение довольно короткого периода. Поэтому при рассмотрении проблемы числа детей внимание должно быть обращено в первую очередь на молодые семьи.

Молодожены, как правило, переживают много трудностей, связанных именно с началом самостоятельной жизни. Как молодые работники они должны завоевать определенное положение в сфере труда, немало у них и материальных трудностей — часто нужно еще выплачивать долг-заем, взятый на получение образования, обычно стоит проблема обеспечения семьи квартирой, мебелью и прочими вещами домашнего обихода.

В 1970-х годах в Тампере был проведен интересный опрос молодоженов (до 30 лет) непосредственно при вступлении в брак и через год после этого³¹. Отвечая на вопрос о том, что руководит каждым из них при вступлении в брак, чаще всего называли следующие мотивы: желание иметь спутника жизни; решить сексуальную проблему; обрести общее жизненное равновесие; наладить свое хозяйство; отделиться от родителей.

При повторном опросе через год все молодые пары оценили свой брак как счастливый. Возлагаемые на него надежды оправдались прежде всего у тех, кто стремился начать самостоятельную жизнь или видел в браке решение сексуальной проблемы. При этом все отметили большую, чем ожидали, потерю личной свободы.

При первом опросе 96% молодоженов хотели иметь детей, большинство — двух. Через год часть супружеских пар уже обзавелась ребенком. Все эти семьи испытывали трудности: мужчины говорили об ухудшении материального положения, женщины — о сложности подыскать подходящую работу. Стремление женщины найти работу при наличии грудного ребенка, кстати, также свидетельствует о материальных трудностях.

Не следует забывать, что с конца 1970-х годов к общим социально-экономическим проблемам в Финляндии прибавилась безработица, хотя и не столь сильная, как в ряде других капиталистических стран. По данным 1977 г. среди безработных преобладают лица 20—24 лет, почти у половины безработных есть дети. Ясно, что возможность оказаться без работы служит серьезным препятствием для вступления в брак и обзаведения потомством³².

Благополучие семьи и семейное счастье не связаны прямо с материальным благосостоянием, но последнее во многом определяет образ жизни, и, без сомнения, экономические трудности нередко ведут к решению ограничить число детей.

Для уточнения взаимосвязи числа детей в семье и ее экономического положения финскими демографами и социологами был проделан ряд специальных работ. Они использовали данные официальной статистики 1971 г. по 9 тыс. и 1976 г. по 8 тыс. семей. Кроме того, в 1976 г. был проведен опрос 5 тыс. семей, при этом в 3,5 тыс. из них велась повседневная запись всех расходов в течение месяца. Программа исследований в 1971 и 1976 гг. была однотипна³³.

Изучаемые семьи (точнее «хозяйства», так как учитывались и одиночки) были разделены на пять равных групп (по 20% обследуемых) соответственно возрастающим размерам дохода на душу.

При таком подразделении в низшую по доходу группу попали семьи, в которых в среднем было около 4 человек, в том числе 1,52 детей. В высшей по доходам группе оказались одиночки и небольшие семьи (средний размер — ниже 2 человек, детей 0,13)³⁴, несмотря на то, что в этой

³¹ *Tolkki-Nikkonen M.* Avioliiton ensimmäinen vuosi.— *Acta Universitatis Tamperensis.* Sarja A., v. 92, Tampere, 1978.

³² *Suominen L.* Op. cit., s. 54—57.

³³ *Ibid.*, s. 88, 108.

³⁴ *Ibid.*, s. 90.

группе немало пенсионеров, доходы которых меньше, чем у работающих людей.

Далее обнаружилось, что средний доход на семью с детьми почти одинаков во всех детных семьях, следовательно, чем больше было в семье детей, тем ниже был доход на душу. В тех семьях, где имелся лишь один из родителей, доход на душу, естественно, оказался еще ниже, чем в «полной семье» с тем же числом детей.

Средние показатели официальной статистики не отражают различий в доходах людей различной социальной принадлежности и вуалируют трудности положения низкооплачиваемых слоев. Исследования социологов свидетельствуют о том, что в наиболее тяжелом положении оказываются семьи с детьми, где есть только один из родителей. Это видно и по средним показателям. Но при проведенных обследованиях было установлено, что именно среди этих семей много таких, которые содержит женщина из плохо оплачиваемых слоев трудящихся: низших служащих (34,8%) и неквалифицированных работниц (12,4%)³⁵. Если же в семье есть дети дошкольного возраста, наряду с материальными нуждами остро стоит вопрос обеспечения присмотра за ними в течение дня. Социологи считают, что по отношению к таким семьям государство не проявляет должного внимания³⁶.

Данные официальной статистики не предоставляют возможности для анализа бюджета семей с учетом их социального положения, но по материалам социологических обследований выявляются некоторые особенности бюджета в семьях с разным подушным доходом.

Расходы семьи были разделены исследователями на несколько статей, причем в число обязательных были внесены расходы на жилище, питание и одежду.

Квартира в Финляндии дорога и поглощает почти четверть бюджета: средний расход на оплату жилой площади достигает 17,3%, освещения и отопления — 4,8, т. е. в целом на квартиру уходит 22,1% бюджета. Практически расход на жилье в семьях с разным достатком весьма различен, и квартиры различаются по размерам и качеству. Характерно, что эта статья расходов, составляющая у низшей по доходу группы 14,8% бюджета, увеличивается в высшей до 20,2% (без платы за свет и отопление). В денежном выражении, учитывая, что доход (по данным 1976 г.) в низшей группе составляет 8,2 тыс. марок, а в высшей — 19,0 тыс. в год на душу, разница в затратах на жилую площадь еще ощутимее³⁷. Такое различие объясняется не просто большими размерами и благоустроенностью квартир у состоятельных людей. Они выбирают также квартиру в дорогих, престижных кварталах города; кроме того, купленные квартиры нередко служат и капиталовложением. Низкооплачиваемые слои трудящихся стремятся, напротив, по возможности сократить расходы на жилище, выбирая небольшие, менее благоустроенные или расположенные в предместьях квартиры.

Следует отметить, что обследования новых микрорайонов (lähiö) Хельсинки, расположенных в 20—25 км от центра, показали, что у их жителей возникают особые, в том числе психологические проблемы, связанные с изолированностью от остального города. В всяком случае, у многих обитателей этих микрорайонов отношение к ним неблагоприятное. Один из опрашиваемых молодых рабочих высказался таким образом: «Что это по-моему? Это резервация для рабочих... Ну что же это еще, если не резервация для рабочих?»³⁸

В целом положение с жильем в Финляндии за последние два-три десятилетия заметно улучшилось, в первую очередь благодаря строительству новых домов. В 1950 г. в стране насчитывалось около 1 млн. квартир, в 1980 г. — 1,8 млн. при приросте населения за этот период на 19%³⁹.

³⁵ Ibid., s. 45.

³⁶ Niemi I., Suominen L. Op. cit., s. 84.

³⁷ Suominen L. Op. cit., s. 110, tabl. 1.

³⁸ Kortteinen M. Lähiö. Helsinki, 1982, s. 56.

³⁹ Finland in Figures 1983, p. 12; Suominen L. Op. cit., s. 129.

Статистика дает также довольно высокие показатели размера площади на душу населения, но финские специалисты считают, что о жилищных условиях правильнее судить по соотношению числа помещений и проживающих в них лиц. Нормой они признают соотношение один человек на одно помещение (учитывая как жилые комнаты, так и кухню). Следует оговорить, что для Финляндии характерны однокомнатные квартиры без кухни, в которых в жилой комнате есть электрическая или газовая плита с вытяжкой. Нормой (один человек на помещение) в 1975 г. были обеспечены почти все одиночки и семьи из 2 человек. Но среди семей с большим числом членов обеспеченность ниже: норма имеется лишь у 54% семей из 5 человек, у 20% — из 6 и у 10% — из 7 и более человек⁴⁰. Кроме того, ниже нормы обеспечены молодые семьи. В семьях с младшим ребенком дошкольного возраста норму имеют 54% семей. Положение ниже нормы также у 34% семей, где младшие дети достигли школьного возраста (7—15 лет), и у 23% семей со взрослыми детьми (младший — 16 лет)⁴¹.

При недостаточном числе помещений страдают в первую очередь именно дети. Причем это происходит иногда и при наличии нормы, в частности из-за того, что в качестве спальни используется для всей семьи лишь одна комната, и дети поэтому ложатся спать не ранее взрослых. Дети часто не имеют постоянного места для приготовления уроков, игр, лишены возможности что-нибудь мастерить, пригласить к себе товарищей. Теснота сказывается, конечно, на жизни всей семьи. Так, при обследовании молодых семей только треть из числа живущих в неудовлетворительных условиях считала, что теснота не мешает свободному времяпрепровождению⁴².

Молодые семьи с маленькими детьми стремятся жить в квартире с горячим водоснабжением и центральным отоплением, что, разумеется, отражается на ее стоимости. Обеспечение удобствами квартир в Финляндии в настоящее время сравнительно высокое (водопровод имеется в 83% квартир, центральное отопление — в 74, канализация в 75, ванны — в 61%), хотя и ниже, чем в других скандинавских странах⁴³. Стремление молодых семей улучшить свои жилищные условия ведет, как показали обследования, к частой смене квартир в первые годы брака. При этом возникает побочное негативное явление: специалисты по детской психологии отмечают, что на детей дошкольного возраста перемены квартир — домашней и окружающей обстановки — действуют плохо.

Вторая графа обязательных расходов — питание. По имеющимся данным, картина на первый взгляд представляется довольно благополучной: в 1976 г. расходы на питание составляли в низшей по обеспеченности группе 31,3, а в высшей — 17,6% бюджета⁴⁴. В денежном выражении, учитывая разницу в размерах дохода на душу, это почти одна и та же сумма. Настораживает другое обстоятельство: при росте числа детей в семье расходы на питание растут весьма незначительно. Даже в «благополучных» семьях, т. е. относящихся к группе со средними доходами, супружеская пара тратит на еду 22, а семья с тремя детьми — 22,4% дохода⁴⁵.

Детальное обследование, проведенное социологами в 1966 г., показало, что расход на питание остается в семье практически на одном уровне вне зависимости от числа детей. Это означает, что в семье с 4 детьми на питание каждого из них тратится в два раза меньше, чем в семье с одним ребенком⁴⁶.

⁴⁰ *Suominen L. Op. cit., s. 135.*

⁴¹ *Ibid., s. 137.*

⁴² *Ibid., s. 138.*

⁴³ *Ibidem.*

⁴⁴ *Ibid., s. 110, tabl. 1.*

⁴⁵ *Niemi I., Suominen L. Op. cit., s. 76.*

⁴⁶ *Suominen L. Op. cit., s. 77; Välimäki T. Tulojen ja lasten lukumäärän vaikutus perheen ravintomenoihin. Helsinki, 1972.*

Средние цифры, естественно, скрывают гораздо более трудное положение многолетних семей, относящихся при этом к низкооплачиваемым слоям жителей. Наиболее трудным оно оказывается в семьях неквалифицированных рабочих. В большинстве случаев жена в такой семье не имеет профессионального образования, поэтому из-за незначительности заработка при наличии нескольких детей переходит на положение домохозяйки, что в свою очередь сокращает бюджет семьи. Недостаток средств на питание отражается прежде всего на качестве продуктов и их ассортименте.

Согласно проведенным обследованиям, состоятельные семьи меньше потребляют зерновых, сахара, жиров, молока и яиц, но больше мяса, фруктов и дорогих сортов овощей. В низшей по доходу группе, напротив, семья вынуждена отказываться от мяса и довольствоваться дешевыми сортами рыбы. В ее рационе преобладают каши и картофель, молоко (но не дорогие сорта молочных продуктов), отсутствуют фрукты и дорогие сорта овощей⁴⁷. Иногда ограниченность средств ведет и к прямому недоеданию.

Разумеется, официальная статистика не отражает всей сложности картины распределения доходов в семьях, так как дает лишь средние показатели. Когда же исследователями тот или иной вопрос рассматривался специально, сразу выступали те особенности, которые связаны с социальным положением семьи. Так, например, по средним данным во всех пяти различающихся по доходам группах расход на одежду и обувь составляет почти равную долю бюджета. Однако даже внутри одной группы можно обнаружить существенные различия в этих затратах в зависимости от социального положения семьи. В частности, семьи с высоким социальным статусом должны тратить на одежду больше денег, чем даже семьи с более высокими доходами, но стоящие на низкой социальной ступени⁴⁸.

Служащие с низким доходом покупают также ряд предметов домашнего обихода и вещей, связанных с отдыхом и свободным времяпрепровождением, которых не приобретают семьи более низкого социального статуса. У первых чаще имеются пылесосы, тостеры, домашние весы, проигрыватели, фото- и кинокамеры, автомашины. Зато у низших социальных слоев особенно престижным оказывается телевизор⁴⁹.

Следует упомянуть еще об одной статье, которую финские исследователи относят к числу расходов «по свободному выбору» и которая не очень удачно, на наш взгляд, объединяет учебу, отдых и культурные развлечения. В группе с низким доходом она составляет 6,8, а с высоким — 8,1%. При сопоставлении этих цифр с размерами дохода на душу обнаруживается, что в низшей группе соответствующая денежная сумма в три раза меньше, чем в высшей⁵⁰.

Для семей с низким доходом эти 6,8% нередко означают невозможность продолжать образование, повышать свою профессиональную подготовку, а также отказ от полноценного отдыха. Особенно это существенно для городских семей с детьми, так как последние нередко остаются летом в «каменных пустынях» города.

Итак, в многолетних семьях, относящихся по средним данным к группе с низшим доходом на душу, нехватка средств отражается на всех сторонах быта: неудовлетворительных жилищных условиях, необходимости экономить на питании, что особенно ощутимо при наличии детей, невозможности обеспечить детей летним отдыхом и т. д. Материальные трудности, несомненно, ведут к сознательному ограничению числа детей. Необходимость поддерживать материальное благополучие семьи в значительной мере объясняет рост занятости замужних женщин в общественном труде. Число работающих замужних женщин в Финляндии постоянно растет. В 1960 г. работало еще менее половины замужних

⁴⁷ *Niemi I., Suominen L. Op. cit., s. 64.*

⁴⁸ *Ibid., s. 67.*

⁴⁹ *Ibidem.*

⁵⁰ *Suominen L. Op. cit., s. 110. tabl. 1.*

женщин — 45%, в 1970 г. — 53, в 1972 г. — 63, в 1977 г. — 64%⁵¹. Среди капиталистических стран Финляндия по числу работающих замужних женщин стоит на первом месте. Правда, в Швеции и Дании также больше половины состоящих в браке женщин работают (соответственно 61 и 54% на 1970 г.), но в Норвегии их всего 31% (1972 г.), в ФРГ — 36 (1970 г.) и в Канаде — 34% (1970 г.)⁵².

По статистике в Финляндии на положении домашних хозяек остаются женщины преимущественно в многодетных семьях (37% имеет 3 детей, 44% — больше)⁵³. Не работают чаще всего те женщины, у которых есть дети младшего возраста (55%), но при этом часть из них (30%) считает себя лишь временно не работающими, пока не подрастут дети⁵⁴. Их пребывание дома практически вынужденное, поскольку маленький ребенок требует постоянного надзора.

Детских учреждений в Финляндии недостаточно, хотя наряду с государственными или созданными при предприятиях дошкольными учреждениями в последнее время широко распространяются частные группы для присмотра за детьми (на день или полдня). Их часто организуют женщины, сами имеющие детей и не работающие, существуют также различные прогулочные группы и т. п. Но все же потребности в яслях и детских садах удовлетворяются лишь наполовину.

В тех случаях, когда женщина работает, сочетание общественного и домашнего труда ведет к ее перегрузке. При проводившихся опросах на это жаловались все работающие женщины. Кроме того, всех их беспокоила проблема воспитания детей⁵⁵. Женщины отмечали, что дети, воспитываемые матерью и воспитательницей по-разному, становятся нервными. Ими высказывалось мнение, что дети более привязаны к воспитательницам, чем к матерям; последние не могут уделять им должного времени из-за его нехватки и усталости. Действительно, вопрос о нагрузке, падающей на плечи работающей замужней женщины, особенно если она имеет детей, весьма серьезен.

В семьях, где есть один-два ребенка школьного возраста, женщина после работы ежедневно тратит на домашние дела еще 5 ч. В семьях с двумя детьми младшего возраста домашний труд занимает у работающей матери 8,6 ч в день, с тремя — 10 ч⁵⁶. Таким образом, в течение 5—6 лет женщина имеет рабочий день продолжительностью более 16 ч. Естественно, что многим женщинам обзаведение вторым и тем более третьим ребенком оказывается не под силу.

Нельзя сказать, что финские мужчины вообще не занимаются домашними делами. Обследования, проводившиеся с опросом обоих супругов (и детей) и ведением дневников, в которых фиксировалось в течение недели, кто в семье выполняет какие работы и сколько затрачивает на это времени, показали, что мужчины участвуют в уходе за детьми, занимаются различным ремонтом по дому, даже готовят еду (в среднем не более получаса в день). Но в целом в семье с детьми мужчина тратит на домашнюю работу 1,9 ч в сутки, причем больше участвуют в домашних делах мужчины в возрасте от 25 до 34 лет (по 2,2 ч в день)⁵⁷.

При обследовании выяснилось, что лучше всего дело обстоит в молодых семьях с одним ребенком, где домашние работы распределяются между супругами равномерно и не вызывают конфликтов, напротив, отмечается товарищеская атмосфера⁵⁸.

⁵¹ Nieminen I., Suominen L. Op. cit., s. 29; Suominen L. Op. cit., s. 47.

⁵² Ibidem.

⁵³ Suominen L. Op. cit., s. 51.

⁵⁴ Sääntti R., Väliaho H. Lapsiperheiden palkaton kotityö: ajankäyttö ja arvo. Helsinki, 1982, s. 10.

⁵⁵ Saloma S. Ansiotyö ja perheenemäntä.— Kotitalouskeskuksen tiedoituksia. Helsinki, 1956, № 6.

⁵⁶ Sääntti R., Väliaho H. Miesten, naisten ja lasten työpannos palkattomassa kotityössä. Helsinki, 1982, s. 103.

⁵⁷ Sääntti R., Väliaho H. Lapsiperheiden palkaton kotityö..., s. 14—18.

⁵⁸ Haavio-Mannila E. Kodinhoitotehtävien jakautuminen perheessä. Sosiologia, 1980, № 3, s. 188.

Итак, несмотря на трудности обеспечить детей младшего возраста дневным присмотром — яслями и детскими садами — все большая часть матерей стремится работать, чтобы повысить доходы семьи. Это в свою очередь создает препятствия к увеличению числа детей в семье из-за перегрузки женщины.

Подводя итоги, нельзя не признать, что в Финляндии изучение современной семьи ведется целенаправленно. Исследователи четко выявили те факторы, которые ведут к низкой рождаемости и вследствие этого к неблагоприятной демографической ситуации. Убедительно показана ими сложность положения молодых семей, их слабая материальная обеспеченность, а также перегрузка занятых в сфере общественного труда женщин, которые физически не в состоянии справиться одновременно с работой по дому и воспитанием нескольких детей.

Успех исследований несомненно в большой мере обеспечивался тем, что многие вопросы изучались комплексно, при участии демографов, социологов, статистиков, медиков и специалистов по детской психологии.

Разумеется, исследования не охватывают всех сторон семейного быта. Очень важно было бы провести изучение семей по различным социальным прослойкам городского и сельского населения (о целесообразности этого свидетельствуют уже те небольшие наблюдения, которые имеются сегодня).

Можно с уверенностью сказать, что большую пользу в анализе финской семьи могли бы принести этнографы, использовав накопленные социологами материалы по современной финской семье.

Вскрытые финскими исследователями факторы, отрицательно сказывающиеся на развитии семьи, не так легко ликвидировать. Многие из них обусловлены социально-экономическими характеристиками капиталистического государства; кое-что могло бы быть достигнуто, по мнению финских специалистов, путем соответствующих изменений в законодательстве (в частности в налогообложении). Однако существенно уже и то, что эти «больные вопросы» изучены и стали достоянием общественности. Характерно, что работы И. Ниemi и Л. Суоминен, как и работа М. Корттейнена, были немедленно распроданы.

Следует отметить также, что финские социологи публикуют большое число рассчитанных на широкого читателя статей о современной семье, ее бюджете, воспитании детей, распределении домашних работ между супругами и т. д. в таких популярных журналах, как «Мы, женщины», «Домашний иллюстрированный журнал», «Ева», «Анна» и др. В этих журналах часто появляются различные интервью и результаты опросов (например, как молодожены справляются с проблемой обзаведения мебелью, утварью и прочими необходимыми в хозяйстве вещами, как организовать общий отдых семьи, проводить досуг), обсуждаются проблемы участия отцов в воспитании детей, самостоятельные формы организации надзора за маленькими детьми и т. д. Несомненную пользу приносит и «Семейная консультация», работающая при «Союзе обеспечения семьи и народа»; она не только ведет прием населения специалистами, но и издает небольшие бесплатные брошюры, содержащие советы по семейному бюджету, воспитанию детей разных возрастов, нормам поведения старшего поколения в семье и т. д. Вся эта деятельность очень важна, и кое-что из ее опыта можно было бы позаимствовать и нам.

А. Б. Спевиковский

АЙНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА

Айны — один из древнейших народов Дальнего Востока. В настоящее время они живут на севере Японского архипелага на о. Хоккайдо, в основном в юго-восточной (округа Ибури, Хидака, Токати, Кусиро) и се-